

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 138
КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
ГРАЖДАНИНА ШАВАРША МКРТЧЯНА И ДРУГИХ

г. Ереван

11 апреля 2012 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузяна, А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителя стороны-заявителя К. Межлумяна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу официальных представителей Национального Собрания РА – главного специалиста Отдела правовой экспертизы Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА А. Мхитарян и ведущего специалиста А. Сардарян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38, 68 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статьи 138 Кодекса административного судопроизводства РА Конституции Республики Армения на основании обращения гражданина Шаварша Мкртчяна и других”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде РА обращение гражданина Шаварша Мкртчяна и других от 17.01.2012 г.

Изучив сообщение докладчика по делу, объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Кодекс административного судопроизводства Республики Армения, другие акты законодательства относительно правового регулирования оспариваемого вопроса и международную правовую практику, принятые Республикой Армения международные обязательства, а также имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Кодекс административного судопроизводства РА принят Национальным Собранием РА 28 ноября 2007 года, подписан Президентом РА 10 декабря 2007 года и вступил в силу с 1 января 2008 года.

Оспариваемая в рамках настоящего дела статья 138 Кодекса, озаглавленная “Особенности рассмотрения исковых заявлений”, устанавливает:

“Суд рассматривает дела, предусмотренные статьей 135 настоящего Кодекса по письменной процедуре, за исключением случаев, когда данное дело, по оценке Суда, приобрело широкую общественную огласку или его устное разбирательство будет способствовать скорейшему раскрытию обстоятельств дела”.

2. Процессуальная предыстория дела, являющаяся предметом рассмотрения, сводится к следующему: Шаварш Мкртчян и другие обратились с иском в Административный суд РА против Правительства РА, с просьбой признать недействительным Постановление Правительства РА от 26.06.2009 г. номер 944-Н “О признании земельных участков, являющихся собственностью граждан сельской общины Алидзор Сюникского марза Республики Армения, исключительно приоритетным общественным интересом и изменении целевого назначения земель”. Административный суд, принимая за основание статью 138 Кодекса административного судопроизводства РА, принял заявление к рассмотрению по письменной процедуре. Сторона-заявитель заявила ходатайство о публичном рассмотрении дела, в котором Суд отказал, считая, что отсутствуют установленные статьей 138 Кодекса административного судопроизводства РА необходимые основания для устного разбирательства, и 01.03.2010 г. опубликовал решение номер ЧԴ/4396/05/09 об отклонении требования о признании недействительным Постановления Правительства РА от 26.06.2009 г. номер 944-Н. На основании части 1

статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА Кассационный Суд РА своим решением от 05.05.2010 г. возвратил поданную против этого решения кассационную жалобу, отметив также, что по делам об оспаривании правомерности нормативно-правовых актов акты административного суда могут быть обжалованы в Кассационный Суд РА только на основании нарушения материального права. Постановлением Конституционного Суда РА ПКС-936 часть 1 статьи 141 Кодекса административного судопроизводства РА в той части, которой блокируется право лица на обжалование на основании нарушения нормы процессуального права судебных актов административного суда по делам об оспаривании правомерности нормативных правовых актов, признана противоречащей статьям 3, 18 и 19 Конституции РА и недействительной. Принимая за основание упомянутое Постановление Конституционного Суда заявители на основании нового обстоятельства подали кассационную жалобу, которая Решением Кассационного Суда от 29.07.2011 г. удовлетворена частично, а на основании нарушения процессуального права заявителей отклонена, и Решение Административного суда РА от 01.03.2010 г. оставлено в законной силе. Одновременно Кассационный Суд РА нашел позицию Административного суда РА об отказе в ходатайстве о рассмотрении дела по устной процедуре мотивированной и обоснованной, так как по делу не было обосновано наличие одного из случаев, установленных статьей 138 Кодекса административного судопроизводства РА, а именно дело приобрело широкую общественную огласку или его устное рассмотрение будет способствовать скорейшему раскрытию обстоятельств дела.

3. Сторона-заявитель находит, что оспариваемая норма в толковании Административного суда РА и Кассационного Суда РА не соответствует Конституции РА, так как “правило рассмотрения дела по письменной процедуре, предусмотренное статьей 138 Кодекса административного судопроизводства РА, не может считаться правом суда на опубликование судебного акта без публичного судебного разбирательства” и не следует из требований статьи 19 Конституции РА и статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод “и нарушается гарантированное ими право истцов”. Право на публичное разбирательство дела является конституционным правом лица, “случаи ограничения которого перечислены той же Конституцией, каковые в этом случае отсутствуют, а согласно статье 3 Конституции это является высшей ценностью и государство ограничено этим правом”. Вопреки вышеуказанному конституционному и гарантированному Конвенцией принципу, как находит сторона-заявитель, Административный суд РА в зале заседаний Суда не осуществил публичное рассмотрение

дела с участием сторон и “без публичного судебного разбирательства должен опубликовать судебный акт, разрешающий дело по существу, чем и нарушаются вышеуказанные права нашей стороны”. Сторона-заявитель находит также, что подобным подходом Суда они лишаются возможности представления доказательств в Суд. Кроме этого, “Суд отождествил, следовательно смешал друг с другом два разных принципа: конституционный принцип публичности, который гарантирует открытое рассмотрение дел, устанавливая в качестве исключения случаи закрытых судебных заседаний, и принцип устности, который касается случаев рассмотрения дел по устной или письменной процедуре”. Согласно заявителю, “принцип публичности не отождествляется с рассмотрением дела по устной или письменной процедуре, в частности дело может рассматриваться устно в закрытом заседании, что будет соблюдением требования устности, но нарушением принципа публичности, если отсутствуют основания для закрытого заседания, установленные Конституцией и Конвенцией”. В результате, как находит сторона-заявитель, “для Административного суда появляется возможность под предлогом рассмотрения дел об оспаривании нормативных актов по письменной процедуре рассматривать их без публичного судебного разбирательства, в частности: спустя некоторое время после получения искового заявления, без публичного или закрытого судебного разбирательства”, чем нарушаются права участвующих в деле лиц, гарантированные статьей 19 Конституции РА и статьей 6 Конвенции.

4. Ответчик находит, что статья 138 Кодекса административного судопроизводства РА соответствует статьям 3, 18 и 19 Конституции РА по следующему обоснованию: учитывая важность публичности с точки зрения реализации права лица на справедливое судебное разбирательство, публичность судебного разбирательства повышена до уровня конституционного принципа правосудия и нашла свое отражение как в международных правовых документах, закрепляющих независимость судебной системы и гарантии защиты прав человека, так и во внутригосударственном законодательстве. Согласно стороне-ответчику, “публичность выступает в широком и узком смыслах. Публичность в широком смысле означает присутствие граждан и средств массовой информации при рассмотрении дела, а в узком смысле – присутствие сторон и участвующих в деле лиц на судебном разбирательстве”. Устность судебного разбирательства также является одним из процессуальных принципов, “который дает возможность обеспечивать более полную реализацию принципа публичности в ходе судебного разбирательства”. Процессуальные принципы, пусть и самостоятельно, своим содержанием характеризуют тот или иной

институт (этап) судопроизводства, но одновременно находятся в тесной взаимосвязи, образуют одну единую логико-правовую систему. Сторона-ответчик находит также, что “устная форма рассмотрения дел является предпосылкой осуществления принципа публичности”. Устность ясна и доступна всем участникам судопроизводства, что дает возможность суду и участвующим в деле лицам “легко воспринимать обстоятельства дела, правильно оценивать их, а присутствующим на судебном заседании гражданам и представителям СМИ – ознакомиться с рассматриваемым делом, осуществлять контроль за деятельностью суда. Благодаря устности все участники судопроизводства могут осуществлять живой и быстрый обмен мыслями”. Одновременно, согласно стороне-ответчику, по обоснованным причинам ведение судопроизводства применением только принципа устности невозможно, и, учитывая особенности некоторых дел, их более эффективное рассмотрение может осуществляться в письменной форме, и отсутствие устной процедуры оправдывается, если суд рассматривает исключительно вопросы права, при котором “представление доказательств является не только правом стороны, но и обязанностью”. Согласно стороне-ответчику, Кодекс административного судопроизводства РА дает возможность представлять дополнительные доказательства после окончания подготовки дела к рассмотрению, а также предоставляет истцу право изменить основание или предмет иска до назначения судебного разбирательства.

5. В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым раскрыть:

- содержание и особенности законодательного гарантирования письменной процедуры, как процессуальной формы реализации конституционного права на справедливое и публичное судебное разбирательство;

- содержание и особенности международно-правовой (европейской) практики судебного разбирательства по письменной процедуре и прецедентного права Европейского Суда по правам человека в этой области;

- гарантирование защиты прав (в том числе процессуальных) участников в условиях судебного разбирательства по письменной процедуре по делам, подсудным Административному суду, как в оспариваемых, так и в иных системно взаимосвязанных с ними нормах.

6. Согласно статье 19 Конституции РА каждый для восстановления своих нарушенных прав имеет право на публичное рассмотрение своего дела в разумные сроки

независимым и беспристрастным судом. Это право гарантировано также Европейской Конвенцией по правам человека (далее Конвенция), согласно части 1 статьи 6 которой каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумный срок. Причем, минимальными и важными гарантиями реализации этого права являются **публичное судебное разбирательство** (в частности: публичные сведения о рассматриваемом деле суде, являющемся предметом спора деле, месте, времени рассмотрения, порядке судебного разбирательства и ином), а также **обязательное опубликование судебного акта**.

В соответствии со статьей 3 Конституции РА, а также в рамках принятых международных обязательств задачей государства является обеспечивать законодательством отправление правосудия такими процессуальными правилами, которыми будут гарантированы необходимые правовые условия реализации права на публичное судебное разбирательство, в том числе также применением разнообразия процессуальных форм рассмотрения дел в суде, исходя из особенностей рассматриваемых дел и необходимости их справедливого, быстрого и эффективного разрешения. Целью последнего обусловлено наличие таких процедурных форм судебного разбирательства дел, каковыми являются **устная и письменная процедуры** судебного разбирательства или принципы устного и письменного рассмотрения. В условиях письменной процедуры рассмотрение дела осуществляется без “устных слушаний”, без непосредственного участия сторон, что обусловлено рядом процессуальных особенностей.

В сформировавшейся международной законодательной практике и практике правосудия оба выше отмеченных принципа судебного разбирательства обозначены в равной степени и имеют различные проявления, что обусловлено данной правовой системой, механизмом судебной системы, содержанием функций органов, отправляющих правосудие, а также особенностями конкретных дел, рассматриваемых в судах, волеизъявлением сторон судопроизводства и предусмотренными внутригосударственным законодательством иными обстоятельствами. Комплексное изучение этой практики в принципе приводит к следующему:

- принципы устного и письменного рассмотрения судебного разбирательства в равной степени применимы во всех сферах правосудия (общей юрисдикции (по уголовным и гражданским делам) административного, конституционного и иного специализированного правосудия);

- если устная процедура рассмотрения принципиально применима без исключения, то судебное разбирательство по письменной процедуре ведется в особых случаях и при наличии определенных обстоятельств, в частности:

1/ когда отсутствует необходимость устного рассмотрения фактических обстоятельств по судебному делу или если устное изучение (рассмотрение) представленных в суд материалов (документы и иное) не будет способствовать дальнейшему уточнению оспариваемого вопроса и если оно не противоречит общепризнанным принципам защиты прав и основных свобод человека;

2/ имеется судебное решение об организации рассмотрения дела по письменной процедуре, вынесенное по ходатайству сторон судопроизводства или без него;

3/ на этапе подготовки судебного разбирательства, когда обсуждается вопрос приемлемости обращения;

4/ с целью предотвращения угрозы общественным интересам или в иных необходимых целях в случаях решения судом вопроса о применении временных мер;

5/ по решению суда при наличии ходатайства сторон судопроизводства о неучастии в судебном разбирательстве;

6/ если суд посчитал необходимым вынести решение на основании имеющихся в деле письменных документов;

7/ если выяснение связанных с делом обстоятельств иным образом (устным рассмотрением) невозможно;

8/ с целью обеспечения быстрого судебного разбирательства по делу;

9/ только при необходимости вынесения решения по вопросам права или процедурным вопросам;

10/ при рассмотрении дел (жалоб, протестов) вышестоящей судебной инстанцией (апелляционной, кассационной), если иной порядок не предусмотрен;

11/ если рассмотрение дела не приводит к какой-либо фактической или правовой проблеме, и факты уточнены;

12/ если решение суда не будет содержать правовые оценки;

13/ если рассматриваемое в суде обращение безоговорочно обоснованно или явно необоснованно, и суд находит, что нет необходимости в устном рассмотрении;

14/ при рассмотрении споров относительно публичного права;

15/ если отсутствует правовой спор между сторонами или сторона-ответчик согласна с представленными в суд требованиями.

Вышеупомянутые правовые условия отражены также в прецедентном праве Европейского суда по правам человека. В частности, Европейский суд акцентировал, что закрепленное статьей 6 Конвенции право на публичное рассмотрение дела по необходимости включает право на “устное слушание”. Тем не менее, обязательство проведения подобных слушаний не является абсолютным. Так, отсутствие устного рассмотрения может быть совместимо с требованиями статьи 6, когда подлежащий рассмотрению вопрос не поднимает такой вопрос в связи с фактом или правом, который может быть разрешен в надлежащей форме на основании материалов дела без устных замечаний сторон (Elsholz v. Germany, Judgment of 13 July 2000, p.66, Fredin v. Sweden (no. 2), Judgment of 23 February 1994, pp. 21-22; Fischer v. Austria, Judgment of 26 April 1995, p. 44).

Практика Европейского суда по правам человека по смыслу статьи 6 Конвенции оценивает письменное судебное разбирательство как справедливое и публичное, если:

- обусловлено исключительными обстоятельствами;
- проводится в разумные сроки, а также исходя из соображений обеспечения быстрого судебного разбирательства;
- обусловлено особенностью рассматриваемого дела;
- принципиально применяется при разрешении вопросов о праве, а также при рассмотрении таких фактических обстоятельств, каковые оправданы в условиях письменной процедуры.

Следовательно, при определении конституционности оспариваемых по настоящему делу норм Конституционный Суд руководствуется также необходимостью оценки их соответствия вышеперечисленным критериям.

Таким образом, Конституционный Суд констатирует, что как письменная, так и устная процедуры судебного разбирательства являются организационно-процедурными формами отправления правосудия, которые, внедряясь в практику правосудия правовым закреплением, призваны в одном случае осуществлять судебные действия без “устных слушаний”, в другом случае – обеспечивать их осуществлением справедливое, эффективное и публичное рассмотрение судебных дел, вынесение судебных актов и их опубликование. Во всех случаях судебное разбирательство дел и по устной, и по письменной процедуре должно обеспечивать необходимые гарантии реализации прав участников судебного разбирательства.

7. В правовой системе РА институт письменной процедуры судебного разбирательства внедрен в сферы конституционного, а также административного правосудия и призван гарантировать справедливое, публичное судебное разбирательство по определенным специфическим делам и при специфических обстоятельствах. В рамках административного судопроизводства рассмотрение по письменной процедуре может быть организовано волеизъявлением сторон по делу или по инициативе суда, при наличии определенных оснований. Эта процедура по административно-судебным делам применяется при проведении ускоренного судебного разбирательства (пункт 3 части 1 статьи 108 Кодекса административного судопроизводства РА), при рассмотрении апелляционных жалоб против судебных актов (в том числе промежуточных) административного суда (части 3, 4 и 5 статьи 117.10 Кодекса административного судопроизводства РА), при пересмотре в порядке кассации решений, вынесенных Апелляционным судом в результате пересмотра промежуточных судебных актов Административного суда (часть 3 статьи 118 Кодекса административного судопроизводства РА), при рассмотрении дел об оспаривании правомерности нормативно-правовых актов (в том числе по делам, предусмотренным в статье 147 Кодекса административного судопроизводства РА), за исключением тех случаев, когда данное дело, по оценке суда, приобрело широкую общественную огласку или его устное разбирательство будет способствовать скорейшему раскрытию обстоятельств дела (статья 138 Кодекса административного судопроизводства РА), а также при рассмотрении искового заявления о даче платежного поручения (часть 1 статьи 158 Кодекса административного судопроизводства РА).

Следует отметить, что в отличие от правил письменного рассмотрения, обобщенных в вышеупомянутых статьях Кодекса, правила устного рассмотрения или общий порядок судебного разбирательства (в форме систематизированных норм) в административных судах предусмотрен главой 16 Кодекса.

8. Обращаясь к конституционности оспариваемой по данному делу нормы, Конституционный Суд констатирует, что согласно нормам, включенным в главу 24 Кодекса административного судопроизводства РА, в том числе статье 138, производство по делам об оспаривании правомерности нормативно-правовых актов (перечисленных в статье 135 Кодекса), как правило, Административный суд ведет по письменной процедуре, за исключением тех случаев, когда данное дело, по оценке суда, приобрело широкую общественную огласку или его устное разбирательство будет способствовать

скорейшему раскрытию обстоятельств дела. Как следует из содержания упомянутого правового регулирования, законодатель посчитал разбирательство по письменной процедуре обязательным по тем делам, когда объективно перед судом поставлен **вопрос о содержании** предусмотренного нормативным актом **права (правомерности правового положения)**, его **единообразном и точном понимании и толковании**, решение которого требует, в первую очередь, изучение оспариваемого нормативно-правового акта Административным судом, его сравнительно-правовой анализ с положениями нормативных актов, имеющих более высокую юридическую силу и т. д. То есть, по таким делам (вытекающим из публично-правовых споров) суд, как правило, не нуждается в публично-устном осуществлении судебного разбирательства при непосредственном участии сторон, которое продиктовано целью организации эффективного судебного разбирательства. Одновременно, учитывая конкретные и юридически аргументированные обстоятельства, исходя из необходимости обеспечения более широкого участия общества в рассмотрении данного дела или наиболее непосредственного контроля общественности за судебным разбирательством, а также организации более быстрого рассмотрения, суд правомочен мотивированным решением организовать рассмотрение дела по письменной процедуре. Кроме этого, исходя из конкретных обстоятельств, а также иных вышеупомянутых соображений, Административный суд правомочен по своему усмотрению или мотивированным ходатайством сторон в рамках рассмотрения одного и того же дела совместить устные и письменные процедурные формы (например по основаниям, предусмотренным статьями 108, 111 и 138 Кодекса административного судопроизводства РА), имея цель обеспечить более эффективное и быстрое выяснение обстоятельств дела.

Следует также иметь в виду, что даже при устном рассмотрении выяснение обстоятельств дела в суде происходит не только посредством “устных слушаний”, но и **посредством изучения письменных доказательств**. Следовательно, Конституционный Суд находит, что в рамках оспариваемого по данному делу правового регулирования **принцип устного рассмотрения не является абсолютным**.

9. Конституционный Суд считает необходимым отметить, что выдвинутые по данному делу вопросы, согласно общему содержанию позиций, выраженных стороной-заявителем, требуют раскрыть также правовое содержание взаимосвязей применимости принципов устного и письменного судебного разбирательства, а также принципа доступности правосудия для общества.

Конституционный Суд находит, что публичность судопроизводства в первую очередь означает возможность осуществления общественного контроля за судопроизводством и принятыми судом актами.

Одновременно Конституционный Суд считает необходимым отметить, что “кажущееся столкновение” принципов письменной процедуры судебного разбирательства и публичности судебного разбирательства тем более очевидно в том случае, когда в контексте гарантии публичного рассмотрения, предусмотренного статьей 19 Конституции РА, любое правовое положение, исключающее принцип устности, лишь с виду может показаться спорным. Однако применение письменной процедуры судебного разбирательства не может рассматриваться как нарушение гарантий осуществления основополагающих принципов правосудия при его осуществлении с согласия сторон, а также в тех предусмотренных законом случаях, когда отпала необходимость в выслушивании эксперта, допросе свидетелей, проведении осмотра, даче судебных поручений (пункт 3 части 1 статьи 108, часть 5 статьи 117.10 КАС РА). С другой стороны письменное разбирательство исключается, когда есть четко предусмотренные законом обязательные обстоятельства проведения устного разбирательства. Конституционный Суд находит также, что судебное разбирательство по письменной процедуре, по смыслу части 1 статьи 19 Конституции РА, не может толковаться как отправление правосудия по принципу непубличности, тем более толковаться как средство игнорирования нормативных условий части 2 статьи 19 Конституции РА, если оно осуществляется по четко установленной процедуре, гарантируя эффективную реализацию прав участников судебного разбирательства.

Согласно принципу, закрепленному в прецедентном праве Европейского суда по правам человека, также первоочередными элементами публичного судебного разбирательства (независимо от процедурной формы осуществления) являются **проведение рассмотрения обстоятельств дела (или “устных слушаний”) и опубликование решения.** Согласно позиции этого Суда “все государства-члены Совета Европы признают принцип публичности, однако их законодательные системы и судебная практика имеют определенные различия как в аспекте объема, так и **способа реализации,** связанные с проведением слушаний и опубликованием судебных решений. Тем не менее, формальная сторона вопроса, по сравнению с целью, лежащей в основе требований публичности, предусмотренных пунктом 1 статьи 6, имеет **второстепенное значение**” (Sutter v. Switzerland Judgment of 22 February 1984, p. 27, Adolf v. Austria Judgment of 26

March 1982, para. 30, Pretto and others v. Italy Judgment of 8 December 1983, para. 23, and Axen v. Germany Judgment of 8 December 1983, para. 25).

Отсюда следует, что при рассмотрении вопроса права Административный суд, будучи обязанным соблюдать гарантированный статьей 19 Конституции РА принцип публичности правосудия, исходя из конкретных обстоятельств дела, компетентен, а в предусмотренных Кодексом случаях обязан в одном случае применить (с целью сделать обстоятельства рассмотрения дела более доступными для общества), или не применить средства более широкого применения этого принципа, в другом случае – организовать более быстрое и эффективное судебное разбирательство.

Конституционный Суд находит, что во всех вышеперечисленных случаях законодатель обязал Административный суд независимо от особенностей рассматриваемого дела и иных обстоятельств, являющихся основанием для разрешения дела в ходе письменного разбирательства, **безоговорочно осуществлять справедливое, эффективное и публичное рассмотрение дел**, следовательно подобное правовое регулирование преследует конституционно-правовую цель.

10. Считая необходимым в рамках настоящего дела выяснить также вопрос гарантирования оспариваемым правовым регулированием прав участников судопроизводства, необходимо констатировать, что, как следует из анализа норм, включенных в главу 24 Кодекса административного судопроизводства РА и иных системно взаимосвязанных с ними норм, и при рассмотрении дел по письменной процедуре **участники судопроизводства (в том числе стороны) не ограничены в реализации своих процессуальных прав и несут соответствующие обязанности** (статьи 15, 16, 19, 25, часть 4 статьи 26, часть 4 статьи 36, статьи 39, 42, 43, 44, 48, 83, 84, 85 Кодекса административного судопроизводства РА), которые могут быть реализованы, **учитывая особенности письменного производства**, в частности в тех случаях, когда вопрос касается совершения процессуальных действий (исследования доказательств, как установлено правилами, предусмотренными в главе 7 Кодекса административного судопроизводства РА) и прав и обязанностей имеющих отношение к этому участников. Следовательно, **Конституционный Суд находит, что и применением этих особенностей основная нормативная сущность прав и обязанностей участников не меняется.** Иначе, как следует из вышеупомянутого анализа, и в случае письменной процедуры законодатель гарантировал **соблюдение правил состязательности судебного разбирательства** (в том числе нормативных требований главы 2 Кодекса). А вынесенные

по подобной процедуре судебные акты, как следует из содержания вышеупомянутых норм, безоговорочно подлежат как **опубликованию** (к сведению сторон), так и **официальному опубликованию** (к сведению общественности) (статья 142 Кодекса административного судопроизводства РА). То есть, полные тексты этих актов принципиально делаются доступными так же, как были бы представлены в результате устных слушаний. Одновременно, за вынесением и опубликованием актов в результате судебного разбирательства по письменной процедуре следуют предусмотренные законом необходимые правовые последствия (статья 140 Кодекса административного судопроизводства РА), которые доступны и оценимы как для сторон судопроизводства, так и для общественности, и эти акты **подлежат пересмотру** в порядке, установленном правилами, предусмотренными в статье 141, главах 19.1, 20, 22 и разделе 4 Кодекса.

11. Конституционный Суд считает необходимым также рассмотреть вопрос гарантирования прав участников судопроизводства по делам, рассматриваемым по письменному принципу, в контексте возможностей их проявления в рамках особенностей осуществления этих прав и судебного усмотрения, учитывая то обстоятельство, что в отличие от устного производства (глава 16 Кодекса), а также практики конституционного правосудия РА, в Кодексе административного судопроизводства РА не конкретизированы и не систематизированы правила письменного производства. Их отсутствие хотя непосредственно не вызывает вопроса конституционности, однако может стать препятствием для гарантирования прав лиц, а также для справедливого и публичного судебного разбирательства. В рамках подобного разбирательства возможные правовые (четко предсказуемые) средства осуществления гарантированных Кодексом процессуальных прав неясны и, по существу, могут разрешаться в рамках абсолютного усмотрения суда.

Конституционный Суд находит, что в административном судопроизводстве РА имеется пробел правового регулирования, связанный с отсутствием четкого порядка производства по письменной процедуре. Преодоление этого пробела – вопрос компетенции законодательного органа, который может реализоваться предусмотрением правил письменной процедуры в Кодексе административного судопроизводства РА, в том числе:

- порядок подготовки и проведения письменного производства;

- порядок реализации предоставленных Кодексом административного судопроизводства РА прав участников судопроизводства /связанных с представлением письменных доказательств, дополнительными материалами, объяснениями, аргументами (антиаргументами), ходатайствами и сроками их представления и с совершением иных процессуальных действий **в ходе всего судопроизводства**/;
- порядок вынесения промежуточных судебных актов в рамках письменного производства;
- круг необходимых действий суда в ходе письменного судебного разбирательства /связанный с организацией и порядком (сроками) документаоборота, с одной стороны, между участниками, а с другой – между участниками и судом/;
- порядок протоколирования разбирательства по письменной процедуре и ознакомления с ним;
- порядок вынесения решения по существу дела и его опубликования в результате рассмотрения по письменной процедуре.

Следовательно, исходя из конституционно-правового содержания оспариваемых норм и системно взаимосвязанных с ними иных норм, сопоставляя общее правовое регулирование процедуры письменного рассмотрения в сфере административного правосудия РА с правом на справедливое и публичное судебное разбирательство и с принципами и подходами применения процедурных форм его гарантирования, закрепленными в международной правовой практике, а также с общим нормативным содержанием статьи 19 Конституции РА, одновременно считая необходимым восполнение законодательным органом пробела, существующего в административном судопроизводстве РА, Конституционный Суд находит, что статья 138 Кодекса административного судопроизводства РА сама по себе не может вызвать вопроса конституционности.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статья 138 Кодекса административного судопроизводства РА соответствует Конституции Республики Армения.

2. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

11 апреля 2012 года

ПКС-1020

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения